

КИНО

Новый фильм Чена Кайге "Вместе" выйдет в российский прокат в ноябре. Он совсем не похож на ленты китайского классика, уже знакомые российскому зрителю. Фильмы "Прощай, моя наложница", принесший режиссеру "Золотую пальмовую ветвь" Каннского кинофестиваля, и "Император и убийца" — костюмные исторические драмы. "Вместе" — камерная история о мальчике-скрипаче, который мучительно преодолевает свое недоверие к окружающему миру — вместе с режиссером и зрителем. О мальчике, фильме, феномене Китая и азиатского кино корреспондент "МК" поговорил с Ченом Кайге, позвонив ему на съемочную площадку его нового фильма "Обещание".

Чен Кайге:
"Китай — лучшее место, чтобы делать кино"

— Сейчас в Китае многое меняется. Как вам живется в эпоху больших перемен?

— На этот вопрос особенно сложно ответить, когда испытываешь перемены на себе. На мой взгляд, изменения и в экономике, и в политике — позитивные. Когда я был маленьким, мы жили в Пекине, в доме, построенном в соответствии со всеми китайскими традициями, и он был очень красив. И жили мы тогда иначе: знали всех соседей, и со всеми у нас были прекрасные отношения. Сейчас стиль жизни становится другим, люди стремятся к комфортной жизни. Мы уже не наслаждаемся общением, как раньше, у нас нет места для детей, а раньше был двор, где они могли встречаться и играть. Я не могу сказать, что новый Пекин мне нравится. Я жалею о том, что мы потеряли, о прошлом, которое было у нас и у этого города. Пекину понадобилось 600 лет, чтобы стать таким, каков он сейчас.

Я вижу, что люди стали жить в гораздо лучших условиях, они могут купить то, о чем раньше не мечтали. Каждая семья имеет автомобиль, у каждой есть квартира, у тех, что побогаче, — загородный дом. Но это имеет и обратную сторону — огромные пробки, загрязнение окружающей среды. Я помню, что мальчиком смотрел в небо Пекина, и оно было голубым, особенно ярким осенью. А сейчас на нем всегда облака. Не знаю уж, почему — из-за плохой погоды или загрязнения.

— Все это очень похоже на то, что сейчас происходит в России...

— Так и есть. И в Китае, и в России огромная разница между богатыми и бедными. Кто-то не может позволить себе необходимого, а кто-то не знает, на что потратить деньги.

— Вы много путешествовали, в какой стране, на ваш взгляд, художник может чувствовать себя комфортно?

— У меня нет ответа на этот вопрос. Для себя я решил, что Китай — лучшее место, чтобы делать кино. Именно благодаря тем переменам, о которых мы с вами говорили. Вот вам пример. В странах Западной Европы жизнь очень спокойная, не меняется десятилетиями. Жить там скучновато. Здесь же происходит столько всего — эти переживания вдохновляют меня. В такое время можно найти массу историй — просто посмотрев вокруг.

Есть и другая сторона. Пока Китай менялся, США стали огромной сильной державой. И если раньше в мире кинематограф восприни-

КРАСОТА ПО-КИТАЙСКИ

Кадр из фильма "Вместе"

мали как форму искусства, то сейчас у зрителя очень материалистический подход к кино. Режиссеры испытывают большое давление, им приходится думать о том, сколько миллионов увидит фильм, как привлечь зрителя. Это становится основным вопросом. Но я верю в искусство. Оно необходимо как вода. Люди, которые сходят с ума из-за того, как им заработать денег, не имеют времени ни на что другое. Им нужно дать возможность увидеть что-то другое, чтобы помочь измениться. Именно поэтому я продолжаю делать такое кино, как "Вместе". Ведь в нем рассказывается история маленького мальчика. Этот фильм — возможность для взрослых увидеть мир глазами детей и почувствовать его по-другому, забыть о деньгах и взрослых проблемах.

— Где вы нашли мальчика на главную роль в фильме "Вместе"?

— Найти ребенка-актера не так сложно, как отыскать ребенка-скрипача. Нам надо было, чтобы мальчик умел играть на скрипке. Причем нужен был хороший скрипач, в кино нельзя фальшивить. Своему кастинг-директору я поставил задачу найти такого, знаете, тихого ребенка. Он не знает, как ему общаться с окружающими, но, когда берет в руки скрипку, становится другим человеком. Мы ходили на разные музыкальные конкурсы: оказалось, очень много детей занимается музыкой. Мы спрашивали у них: почему? Выяснилось, так захотели родители, которые не смогли осуществить свою мечту — именно потому, что выросли в эпоху перемен, и сейчас они надеются, что дети достигнут чего-то.

У меня было твердое убеждение, что наш актер должен играть не руками, а сердцем. Тот мальчик, которого мы нашли, нам сразу подошел. Ему 13 лет, он учился в шанхайской музыкальной школе. Но его жизнь после съемок изменилась самым драматичным образом. С одной стороны, он теперь занимается у лучшего профессора музыки в Пекине. С другой — стал так знаменит, что ему приходится справляться с неожиданной славой, выживать в этом успехе. Я очень надеюсь, что он сделает правильный выбор.

— Трудно работать с детьми?

— Не так сложно, как принято считать. Ребенок — чистый лист бумаги, все зависит от того, что режиссер в него впишет. Эту историю можно изменять до бесконечности, пока ребенок тебе доверяет. Мне кажется, взрослые актеры делают свою работу. Дети играют в игры. И важно, чтобы ребенок играл в киноигру так, будто это его жизнь, что несложно, ведь это заложено в детях. В любом случае для меня было огромным удовольствием работать с этим мальчиком.

— В этом фильме вы показываете очень бедную жизнь, но очень красиво. В чем ваше понимание красоты?

— Я не гуру, который учит людей, как им жить. Мое мнение таково, что жизнь и есть красота. Она вокруг нас, нужно увидеть и открыть ее. Представьте мотоциклиста, который проносится мимо вас. Если вы наблюдательны и если вы в хорошем настроении, вы рассмотрите красоту этого человека. Эта маленькая часть красоты может стать прекраснейшей частью вашей жизни.

— Чем вы объясняете популярность азиатского кино в мире?

— Мы начали немного позже, чем режиссеры с других континентов. Я помню, когда учился в киношколе в Пекине, у нас было много педагогов, которые прошли обучение в Советском Союзе и испытали сильное влияние русской киношколы. Мы видели очень много русских фильмов и учились на них. Но в конечном итоге популярность к нашему кино пришла тогда, когда азиатские страны стали сильными в экономическом плане и влиятельными в политике. В этом смысле пример США очень показателен. Штаты сейчас очень влиятельны, американские войска могут завоевать весь мир, и американская культура все больше проникает в другие страны. Я искренне надеюсь, что наше кино покажет другое видение красоты, азиатской красоты.

— У картины "Император и убийца" был очень большой бюджет — 10 млн. долларов. Большой бюджет необходим?

— Такой необходимости нет. Делать деньги — одно, тратить — другое. Что режиссеру действительно надо, так это интересная история и хороший сценарий. Кроме того, мне нужна команда профессионалов. Мне все равно, какой фильм делать — крупнобюджетный или малобюджетный. "Вместе" я снял за скромные деньги, а у ленты, над которой я работаю сейчас, будет гораздо больший бюджет. Фильм — это зеркало, отражающее жизнь, чувства, эмоции режиссера. Если ты уверен в себе, ты делаешь хорошее кино вне зависимости от того, большой ты затеял проект или маленький. Когда же ты теряешь уверенность, ты не можешь ничего.

— О чем ваш новый фильм?

— Это история любви, ненависти, судьбы и мечты. Звучит абстрактно, но и история вневременная. Я говорю о ней как об истории, которая произошла "три тысячи лет назад в будущем". История одного генерала, одного раба и одной принцессы. Действие происходит в Азии, но вовсе не обязательно, что место действия — Китай. Это крупнобюджетный проект, и я работаю с японскими, китайскими и корейскими актерами. Так что это абсолютный азиатский фильм. Он соединит в себе экшн и глубокую драму. Именно то, что я больше всего люблю в кино. И чудо, что я могу делать этот фильм в Китае. Я, кстати, никогда не был в России и хотел бы показать свой новый фильм вам.

Маша ДАВТЯН.